

Его спокойный тон и отношение для всех стали своего рода молчаливым согласием и ощущением безопасности. Казалось, с этого момента механическая марионетка перед ними не причинит им вреда, а будет лишь простым проводником.

Далее последовал ввод информации о других:

Студент Хуан Тай, мужчина, 24 года, безработный, любит курить, в настоящее время холост.

Студент Цзинь Кэ, мужчина, 31 год, финансовый директор, любит курить и пить, женат, имеет детей.

Студент Старина К, мужчина, 37 лет, тренер по боевым искусствам, вдовец.

Студентка Сюй Тин, девушка, 13 лет, ученица средней школы, сирота.

Студентка Сюй Инь, женщина, 28 лет, учительница старшей школы, холостая.

Студент Ван Ло, мужчина, 22 года, студент университета, влюблён.

Студентка Ю Цзя, женщина, 21 год, студентка университета, влюблена.

Последним был он сам, Чэн Юй, нервно подошедший к 521.

521 осмотрел его с ног до головы, и голос снова стал старческим:

— Здравствуйте, поднимите левую руку, мысленно произнесите местоимение, а затем положите правую руку мне на лоб.

Это точно было специально!

Специально!

Точно!

Чэн Юй поднял левую руку, а правую положил на лоб 521. В душе он недоумевал, почему эта процедура проверки кажется такой странной. 521 даже подмигнул ему, его голубой взгляд был как глубокая океанская бездна, в отличие от прежних чёрных глаз.

Бесстыдник!

У меня есть принципы, не думай, что ты марионетка, и можешь мной манипулировать, ничего не выйдет!

— Студент Чэн Юй, мужчина, 22 года, выпускник университета, холостяк с рождения, — 521 ввёл данные Чэн Юя, выплюнул студенческую карту, приклеил её паутиной к его лицу и пнул его внутрь.

— Ааа—!!!

Все вошли в аудиторию и ждали около пяти минут, прежде чем услышали крик Чэн Юя.

Странно, но ранее Чэн Юй и Гу Ши, войдя, видели в каждой аудитории тусклые дворцовые фонари, которые теперь исчезли. Всё здание было ярко освещено, но аудитории были пусты, и в коридорах никого не было.

В аудитории 521, кроме Гу Ши, стоявшего у входа, все остальные отдыхали внутри.

Гу Ши посмотрел в сторону крика. Чэн Юй висел в воздухе, схваченный механической рукой Бабушки Лю, и беспомощно болтался, что выглядело довольно забавно.

— Эй! Гу Ши, спаси меня! — закричал Чэн Юй, увидев человека у входа в аудиторию.

Казалось, Бабушка Лю из 521 была его врагом в прошлой жизни и теперь пришла отомстить.

Гу Ши не двигался, просто стоял и смотрел на Чэн Юя.

Только когда они подошли к входу в аудиторию, Бабушка Лю бросила Чэн Юя на пол.

— Ааа— нельзя было сделать это поаккуратнее, Бабуля? — Чэн Юй медленно поднялся, стоная, и Гу Ши помог ему встать.

Войдя в аудиторию, Бабушка Лю поднялась на кафедру, и её длинная механическая рука снова активировалась. Доска на кафедре открылась посередине, и внутри стоял хрустальный гроб. В гробу лежал человек, женщина. Точнее, девушка.

Она была одета в одежды времен династии Цин, с древней причёской и головными украшениями, спокойная, как спящая красавица из сказки.

Это было самое яркое впечатление Чэн Юя.

Она была прекрасна.

— Сегодняшний урок будет вести заместитель преподавателя Хун-Хун, — сказала Бабушка Лю, и её механические руки протянулись к хрустальному гробу.

Вскоре крышка гроба открылась, и Хун-Хун открыла глаза и вышла из него.

Бабушка Лю поклонилась ей:

— Благодарю вас.

Затем она посмотрела на всех и сказала:

— Если кто-то нарушит дисциплину, Бабуля строго накажет!

Сказав это, Бабушка сама пошла в конец аудитории, достала зарядный кабель из ящика стола, нашла розетку под столом, вставила её, а другой конец без колебаний вставила себе в затылок, чтобы зарядиться.

В режиме зарядки волосы Бабушки Лю были чёрными, и её лицо стало моложе, как у женщины лет двадцати с небольшим.

Чэн Юй обернулся как раз в этот момент и сразу же получил предупреждающий взгляд от Бабушки Лю с её красными глазами. Он тут же покорно сел рядом с Гу Ши.

[Система]: Заместитель преподавателя Хун-Хун активирован, урок «Красного терема» официально начат.

[Система]: Сегодняшний урок посвящён тому, как Линь Дайюй вошла в дом Цзя. Пожалуйста,

внимательно слушайте и делайте записи.

Голос Начальника Лоу снова зазвучал в голове Чэн Юя, словно прошло много времени. Чэн Юй вспомнил Бабушку Лю в конце аудитории и с опаской посмотрел туда, но не осмелился взглянуть снова.

После этого на столе каждого ученика автоматически появились бумага и ручка.

[Спящая красавица] стояла на кафедре с изящной осанкой, её взгляд скользнул по всем, и она мягко произнесла:

— Начинаем урок—

Затем в аудитории воцарилась тишина, молчание, мертвая тишина.

Спустя некоторое время Чэн Юй понял, что они снова переживают это. Снова Бабушка выпускала заместителя преподавателя, а затем уходила в конец аудитории заряжаться.

На третий раз Чэн Юй ткнул Гу Ши пальцем и тихо спросил:

— Ты заметил что-то странное?

— Её тело становится всё более прозрачным, и с каждым повторением это становится заметнее, — Гу Ши посмотрел на заместителя преподавателя на кафедре.

Чэн Юй заметил только повторение этих трёх событий, но не обратил внимания на состояние тела заместителя преподавателя.

Через мгновение Чэн Юй посмотрел в конец аудитории, и менее чем через три секунды Бабушка Лю тут же появилась перед ним, её красные глаза готовы были выскочить из орбит:

— Ищешь смерти!

Её скорость была настолько высокой, что кабель данных на её затылке вылетел.

Механическая рука, прежде чем коснуться шеи Чэн Юя, была остановлена ножом:

— Сначала выслушай его.

Бабушка опустила механическую руку, её глаза горели гневом. Гу Ши тоже убрал нож.

Выражения лиц у всех были ужасными, но больше всего они боялись, и никто не осмеливался заговорить в этот момент.

Чэн Юй сглотнул и спросил:

— Бабушка, почему мы до сих пор не начали урок, а только повторяем этот короткий эпизод?

— Без комментариев! Если повторится, вылетишь из аудитории!

Сердитый вид Бабушки Лю глубоко запечатлелся в памяти всех. После этого долгое время никто не осмеливался её беспокоить.

Кроме Чэн Юя, этого сорванца.

— Похоже, эту проблему нам придётся решать самим, — сказал Гу Ши.

Неловкие и растерянные мысли снова возникли у Чэн Юя, когда он посмотрел на заместителя преподавателя. Клетки его мозга быстро работали, тщательно вспоминая подозрительные моменты в этих трёх повторениях, пока, наконец, он не понял одну вещь, одну мелочь, которую он часто делал в детстве.

Снова сев, Чэн Юй глубоко вдохнул, осторожно встал и громко произнёс:

— Встать!

Все тут же словно были поражены молнией, их лица выражали страх.

Гу Ши в этот момент тоже понял, в чём ключ к решению проблемы. Оказалось, всё так просто. Он встал, за ним встал Старина К, и остальные тоже постепенно поднялись.

— Здравствуйте, учитель! — все кричали в унисон, словно снова вернулись в юность.

Хун-Хун:

— Здравствуйте, ученики!

Да, многие из них забыли, что перед началом урока есть такой ритуал. С детского сада, начальной школы, средней школы, старшей школы — все прошли через это. Многие университеты упразднили этот ритуал, и он постепенно исчез из их сердец.

Бабушка Лю в конце аудитории подняла голову и пробормотала:

— Мозги ещё работают, не то что у тех идиотов в прошлом выпуске!

Урок оказался не таким, как они представляли.

Хун-Хун стояла на кафедре, и кроме фразы «Здравствуйте, ученики», сказанной с некоторой эмоциональной интонацией, всё остальное звучало как механическое чтение голосового помощника, без каких-либо эмоций. Скучно и монотонно, Чэн Юй чуть не уснул.

Она просто зачитала им текст «Линь Дайюй входит в дом Цзя» из учебника старшей школы. Пропустила ли она какие-то слова, Чэн Юй не знал.

Бумага на столе была отброшена в сторону, а он сам, как мягкая игрушка, лежал на столе, одной рукой лениво крутя ручку.

Рядом Гу Ши внимательно слушал, время от времени делая записи. Чэн Юй мельком взглянул и увидел, что это были лишь имена.

Неужели на экзамене будут спрашивать имена? Или сколько персонажей появилось в этой истории?

Хун-Хун произнесла последнее слово и глубоко поклонилась.

В этот момент раздался голос из динамиков:

[Система]: Сегодняшний урок продлён на десять минут. В течение этого времени ученики могут задавать вопросы заместителю преподавателя, но только один вопрос от каждого. Если

вопрос не задан или он недействителен, ученик будет наказан.

<http://bllate.org/book/16242/1459840>